

Анна КУРАК

■ Петербуржцы впервые сделали полный перевод одного из главных произведений Якуба Коласа.

ПОДАРОК ОТ ВНУЧКИ

«Сымон-музыка» для белорусов все равно что пушкинский «Евгений Онегин» для россиян. Это не только история вечной любви и личной драмы лирического героя, но и энциклопедия жизни народа. Поэму о молодом скрипаче проходят в школе, цитаты из нее украшают патриотические билборды, а образы главных героев запечатлены в бронзе на одной из центральных площадей Минска - площади Якуба Коласа. Рядом со скульптурой классика установили памятники самым знаменитым героям его произведений - Сымону-музыке и Деду Талашу.

В основе сюжета «Сымона-музыки» - история юноши, скрипача-самоучки из бедной семьи, который странствует по миру в поисках лучшей доли.

Поэт несколько раз переписывал текст. В первой редакции главный герой погибает. Вмешалась мистика: когда автор готовил к выходу очередной вариант поэмы, рукопись таинственным образом исчезла. В итоге текст был переписан с новой концовкой, где Сымон остается жив.

Филологи считают поэму сокровищницей белорусского языка, а литературоведы - гимном народным талантам. Чем белорусский «Сымон-музыка» заинтересовал российских писателей?

- В свое время Колас переводил тексты русских классиков. Теперь пришел наш черед возвращать долги, - шутит руководитель Ленинградского областного отделения Союза писателей России Сергей Порохов. - Все началось с того, что пару лет назад внучка Якуба Коласа Мария Мицкевич подарила мне книгу своего деда с поэмой «Сымон-музыка». На белорусском языке. Я его не знал, но прочесть хотелось. Из любопытства стал ее переводить. Поэма довольно объемная, подключил к делу своих коллег-поэтов. До этого переводами с белорусского никто из нас не занимался, но это ничуть не мешало, а, наоборот, добавляло работе азарта. Мы перерыли десятки словарей, постоянно консультировались с белорусами, заслушали до дыр аудиозапись оригинала поэмы в исполнении театральных актеров. Пока переводили, открыли для себя всю прелест магической белорусской мовы (благозвучного белорусского языка). - Ред.). Говорю не только о певучести, но и о богатстве лексики. Оказалось, что белорусский язык сохранил

«СЫМОН-МУЗЫКА» - БЕЛОРУССКИЙ «ОНЕГИН»

Сергей Порохов начал переводить поэму из любопытства - хотелось понять, о чем она. А в процессе прочувствовал глубину и певучесть «мовы».

в себе многие старославянские слова, которые в русском языке уже вытеснили иностранные. Это произведение - шедевр славянской литературы, культурный памятник мирового значения. Не зря говорили, если бы Колас написал одного только «Сымона-музыку», то этого было бы достаточно, чтобы его имя навечно осталось в истории белорусского народа.

КЛАССИКА ВСЕГДА АКТУАЛЬНА

Перевод «Сымона-музыки» - подарок белорусам от петербуржцев к 100-летию поэмы, которое отметят в мае. Он дает возможность взглянуть на белорусскую классику в необычном исполнении, открывает новые грани текста.

Директор Дома писателей в Санкт-Петербурге Евгений Лукин считает, что сюжет поэмы и сегодня актуален:

- Когда брались за издание поэмы, были уверены, что получим читательский отклик. В 1918 году Якуб Колас посвятил поэму белорусской молодежи. Спустя столетие адресат тот же. Мудрость коласовских строк не зависит от времени. На примере главного героя Сымона автор показывает три варианта жизненного пути творческого человека. Первый - быть вольным,

но уязвимым музыкантом. Второй - попасть под покровительство влиятельного хозяина, который будет оберегать и щедро платить, но при этом «заказывать музыку». Третий - пойти тропинкой придворного шута. Молодежь стоит перед таким же непростым выбором, как и Сымон. Не зря у поэмы открытый финал. Каждый волен выбрать то, что ему ближе.

Примечательно, что книга издана за счет городской казны Санкт-Петербурга. В Северной столице стараются поддерживать белорусско-российские литературные связи. Не так давно свет увидел двухтомник поэзии и прозы молодых авторов Беларуси, Петербурга и Ленинградской области «Неделимое русло». Петербуржцы уверены, что это только начало сотрудничества. В планах - перевести произведения Якуба Коласа для детей.

ИСТОКИ

то Андреем-социалистом, то Мартином из-за речки, то Дубовым листом. В итоге решил называться Якубом Коласом - в честь любимого стихотворения о колосе Петра Якубовича-Мельшина.

Первые шаги в литературе привлекли внимание Максима Горького. В 1910 году тот писал: «В Беларуси есть два поэта: Якуб Колас и Янка Купала - очень интересные ребята... Просто так пишут, задушевно, грустно, искренне. Нашим бы немножко этих качеств...»

Портрет Якуба Коласа.

ОТ АНДРЕЯ-СОЦИАЛИСТА ДО МАРТИНА ИЗ-ЗА РЕЧКИ

■ Первые стихи классика были... на русском языке. Родился Кастань (Константин) Мицкевич (настоящее имя поэта) в 1882 году на Минщине, в деревне Акинчицы, в семье лесника. К слову, в один год с другим классиком и другом Янкой Купалой.

С детства будущий народный поэт взахлеб зачитывался Крыловым, Пушкиным, Гоголем, Некрасовым. Пытался им подражать. Со временем обрел собствен-

ный поэтический голос, выбрав родную мову. Молодой стихотворец долго не мог выбрать себе творческий псевдоним: подписывался

интересно, что на протяжении всей своей жизни Колас поддерживал связь со многими русскими писателями. Дружил с Александром Твардовским, Александром Фадеевым, Константином Симоновым, Алексеем Новиковым-Прибоем и другими. Оказался в эвакуации в Ташкенте во время Великой Отечественной войны, помогал Анне Ахматовой - передавал ей деньги через Союз писателей.

НАХОДКИ

ПРОПАВШАЯ РУКОПИСЬ

Герман МОСКАЛЕНКО

■ Много лет литературоведы искали рукопись шолоховского «Тихого Дона» и два года назад наконец нашли. Нечто подобное случилось и с переводом на белорусский язык пушкинского шедевра - «Евгения Онегина».

В середине тридцатых годов прошлого века, в преддверии 100-летия со дня смерти Александра Сергеевича, белорусские литераторы решили перевести на родную мову несколько знаковых произведений классика.

Комиссию по переводу возглавлял Янка Купала. Он поручил молодому талантливому поэту Алексею Дудару заняться романом в стихах. А себе Купала взял «Медного всадника», хотя в итоге дело до конца не довел, но это другая история. Дудар со своей задачей справился. Произведение прочитали по советскому радио. Но так сложилась судьба, что Алексей Дудар попал в маховик политических репрессий. В 1937 году молодого поэта расстреляли. Судьба неопубликованной рукописи долго оставалась неизвестной. Отдельные фрагменты позже находились в архивах. В плачевном состоянии.

А в прошлом году литературовед и преподаватель Анна Северинец обнаружила потерянную рукопись у родственников поэта. Исследовательница считает находку настоящим чудом. Ведь из бумаг поэта сохранилось лишь четыре письма и пять фотографий. И вот эта рукопись.

К слову, самый известный перевод «Евгения Онегина», опубликованный и включенный в сборники, сделал спустя несколько десятилетий после Дудара другой классик белорусской литературы - Аркадий Кулешов.

Мой дзядзька правіл
беззаганых,
Як не на жарты захварэў,
Узяў ён да сябе пашану
І лепш прыдумаць не ўмеў.
Яго пачын - другім навука.
Ды божа мой! Што за дакука
Пры хворым дні і ночы быць
І ні на крок не адступіць!
Якая нізасць і двудушна
Канаючага забаўляць,
З журбою лекі падаваць
І папраўляць яму падушки
Уздыхаць і думаць пра сябе:
Калі ж ухопіць чорт цябе!

(Перевод Алексея Дудара.)

Самое известное стихотворение В ТЕМУ

Янки Купалы называется «А хто там ідзе?» (А кто там идет?). Хотя сразу автор дал ему заглавие «Белорусы». На русский язык его перевел Максим Горький, назвав «суповой и прекрасной песней» и предугадав, что она станет «народным гимном». Кроме того, это стихотворение также перевели Михаил Исаковский, Всеволод Рождественский и Николай Браун.